

И. В. Романова (Смоленск)
irina.romanova@bk.ru
Л. В. Павлова (Смоленск)
pavlar@inbox.ru

ОТ АРМЯНСКОГО КОРПУСА К АРМЯНСКОМУ ТЕКСТУ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

В рамках проекта 22-18-00339 «Электронный ресурс “Армянский текст русской поэзии” репрезентация локального текста русской литературы», **поддержанного РНФ**, был собран корпус текстов русских авторов XVIII–XXI веков об Армении, составивший 721 стихотворение. На его основе разработана теоретико-методологическая модель рассмотрения локального текста, выделены его формальные признаки, позволяющие всесторонне описать языковую картину мира Армянского текста: безымянные и поименованные сущности, которые выделяются на основании частотности их встречаемости в локальном тексте. При описании локального текста учитывается и описывается лексика, обеспечивающая вообразимость локуса (форма, цвет, композиция / соотношения). Статический (описание) и динамический (нарративность) аспекты объектов (паттернов) Армянского текста представляются в виде образно-мотивных ситуаций, обеспечивающих семантизацию и символизацию паттернов локального текста.

1. Непоименованные сущности.

1) Цвет и свет. Численно преобладает синяя группа (в ней лидерами стали синий, голубой, лазурный) и красная группа (красный, розовый, алый, багряный). Синий цвет и его оттенки доминируют – вопреки тому, что главный цвет для армян – красный, он преобладает в культуре [Кешфидинов, Шафранская 2023: 29–30]. Семантика синего и родственных ему цветов не соотносится с негативными по преимуществу этническими представлениями армян. У русских поэтов она нейтральна или позитивна.

Поскольку цветовосприятие Армении русскими поэтами происходит не только на основе личных визуальных впечатлений, но и под впечатлением от полотен армянских художников, изучены образы армянских живописцев Мартироса Сарьяна, Акопа Коджояна и Арутюна Галенца и их творчества в стихотворениях об Армении. Монографически изучен вопрос о русской поэзии о Мартиросе Сарьяне: собран и исследован уникальный корпус из 36 стихотворений. Расклассифицированы и описаны поэтические экфрасисы полотен художника, исследован его образ, в том числе скрытые семантические структуры текста, обеспечивающие функционирование этого образа: лексика определенных семантических групп, рифма, лексические комбинации. Выявлена основная образно-мотивная ситуация, связанная с Сарьяном и обеспечивающая ему статус паттерна Армянского текста русской поэзии: она может быть названа «открытие», «прозрение», «видение», «понимание». Объектом прозрения может стать творчество Сарьяна. Необходимым условием, обстоятельством прозрения является непосредственное знакомство

лирического субъекта с Арменией. Связь художника и Армении столь крепка, что понять его картины в полной мере невозможно, не побывав в Армении. Другой вариант зеркала: объектом прозрения может стать Армения. Тогда необходимым условием, обстоятельством прозрения является Сарьян, его творчество.

Наряду с цветом рассматривался и свет на примере образа солнца. Он может обозначать нить, соединяющую разлученные Масис и Армению, может отражать состояния страны, измотанной войнами, страдать вместе с армянским народом, а также предвещать скорое начало новой жизни и победу над врагами, а может представлять как ипостась самой Армении [Цубанова 2023: 83].

2) Форма была проанализирована, в частности, путем изучения лексики соответствующих семантических групп: сенсорная, эмоциональная лексика, географические, природные (флора и фауна) лексические единицы. Композиция (отношения, в том числе и социальные) отразилась в семантических группах экзистенциальное, военное. Последний аспект тесно связан с дополнительным историческим, культурным контекстом. Локальный текст диктует необходимость учета лексики определенных семантических классов, распадающихся на бинарные оппозиции типа «статика vs. динамика»: твердые каменные породы vs. водная стихия, флора vs. фауна, всё вместе сводится к 'природа неживая vs. живая'. Исследуемые тематические группы являются важными параметрами армянского текста, они реализуются в большинстве произведений об Армении и отражают существенные стороны ее истории и культуры. Их соотношение учтено по четырем периодам: XIX в., начало XX в., 1920–1980-е гг., XXI в. Основной тенденцией в описании ландшафта Армении в русской поэзии является небольшое превалирование статических компонентов, однако оно оказалось не настолько заметным, как можно было бы ожидать при описании ландшафта горной страны. На различных этапах развития армянского текста в описании ландшафта соотношение статики и динамики менялось: в советском периоде имело место сбалансированное использование статических и динамических элементов, в постсоветском и особенно в дореволюционном (начало XX века) периодах наблюдается усиление внимания к статике. Результаты исследования – относительно однородные показатели 2–4-го периодов, что свидетельствует о том, что модель описания ландшафта Армении как признака локального текста сложилась в Серебряном веке русской литературы и потом только варьировалась [Андреев 2023].

На всем материале проанализирован образ лирического субъекта (лирического «я»), связанных с ним мотивов, которые характеризуют его отношение к Армении. Можно говорить об эволюции образа лирического субъекта в Армянском тексте русской литературы. От созерцания экзотики далекой страны он стремится вжиться в судьбы ее народа и примеряет маски страдающих, гонимых, но непокоренных армян. Затем он знакомится с Арменией через ее литературу, приезжает сюда и чувствует себя приемным сыном этой многострадальной земли. История Армении учит его мужеству и состраданию. Пробуждает христианское чувство вины. Знакомство с яркими

представителями армянской культуры и науки делает его причастным к этой великой культуре и истории. Постепенно Армения становится объектом восхищения, любви и источником творческого вдохновения, куда хочется возвращаться снова и снова.

2. Поименованные сущности.

Проанализирована система имен собственных, которые выполняют функцию культурных маркеров. Имена собственные в художественном тексте являются «смысловыми сгустками», а экспликация заключенной в их семантике многоплановой историко-культурной информации о жизни народа позволила рассматривать не столько совокупность всех имен собственных Армянского текста, сколько «ономастический портрет» определенного этноса.

Рассмотрен образный потенциал самого частотного имени собственного – наименования страны Армения (Наири). Из всех словоупотреблений выделены те, которые встречаются в составе образа, проанализировано функционирование концепта Армения в составе образов в статике и динамике. Выявлена преобладающая модель – Армения ассоциируется с человеком, чьи дети – армянский народ.

Изучены и расклассифицированы заглавия стихотворений Армянского текста, содержащие адресную форму. Они маркируют главный объект, на который направлены сознание и речь лирического субъекта, и подчеркивают не отстраненное созерцание, а активное взаимодействие между субъектом и чужой для него страной. Стихотворения с адресными заглавиями рассмотрены как вдвойне маркированные с точки зрения выделения ядра локального армянского текста. Были выделены следующие группы: 1) заглавия, обращенные к Армении как к адресату; 2) стихотворения, обращенные к армянскому народу, различным общностям; 3) заглавия, адресованные конкретным поименованным персоналиям из армян (самая большая группа); 4) заглавия, в которых выражена форма обращения не к людям (армянским реалиям, топонимам).

Из поименованных сущностей рассмотрен один из паттернов Армянского текста – создатель армянского алфавита Месроп Маштоц [Шафранская, Кешфидинов 2022].

3. Для выявления *дифференциальных особенностей* Армянского текста русской поэзии был разработан механизм сопоставления его с другим локальным текстом – Грузинским. Изучен локус Грузии в Армянском тексте русской поэзии, а затем сопоставлены генезис, пути развития и история взаимодействия локальных текстов – грузинского и армянского. Основные дифференциальные признаки изучаемых локальных текстов и предпосылки для их формирования: наличие «сильного текста» (термин Х. Блума) и, как следствие, возможностей для появления «интертекстуального потомства» (термин А.К. Жолковского). В результате сравнения было выявлено, что, хоть тексты об Армении появляются несколько столетий назад, «армянский текст» оформляется в русской поэзии в XX веке, в то время как грузинский – в XIX, и именно хронологическое различие в аспекте указанных предпосылок обуславливает такую разницу. Эти выводы совпали с данными по распределению по периодам лексики, маркирующей локальный текст:

Армянский текст, действительно, складывается в XX столетии. При этом в ходе исследования было выявлено, как в армянском тексте русской поэзии появляется и интерпретируется локус Грузии – как пространство, отходящее по сравнению с Арменией на второй план.

Литература

Андреев С.Н. Распределение сенсорной лексики в локальных армянских текстах XIX–XXI вв. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 12. С. 4066–4073.

Андреев С.Н. Соотношение религиозной и военной лексики в армянском тексте: квантитативный подход // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 8. С. 2505–2510.

Кешфидинов Ш.Р., Шафранская Э.Ф. Армянская кошениль и красный цвет Армении в русской словесности // Известия Смоленского государственного университета. 2023. № 4. С. 19–38.

Потапова Е.В. «Армянский» VS «грузинский» локальные тексты: к вопросу о генезисе и путях развития // Известия Смоленского государственного университета. 2023. № 4. С. 38–54.

Цубанова А.Н. Образ солнца в армянском тексте русской литературы // Смоленский филологический сборник. Вып. XV. Ч. II. Труды молодых ученых. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2023. С. 76–85.

Шафранская Э.Ф., Кешфидинов Ш.Р. Буквы Маштоца – паттерн армянского текста // Вопросы филологии. 2022. № 4(80). С. 31–35.